

Федосов М.Ю., Сухорукова Е.П. Волгоградский государственный педагогический университет

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЕРАМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
ВОЛГО-ДОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПАМЯТНИКОВ ВОСТОЧНОЙ
ПЕРИФЕРИИ ДОНЕЦКОЙ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Керамический комплекс лучше, чем какая-либо другая категория инвентаря отражает сложный культурного развития Юго-Восточной Европы в эпоху средней бронзы. Предметом изучения данной статьи выступает, пожалуй, наиболее спорная, вызвавшая немало дискуссий в историографии, группа памятников катакомбной общности, а именно – ее северо-восточной периферии. Речь идет о погребениях «с керамикой с елочной орнаментацией». Первым обратил внимание на специфику определенной группы погребений В.А. Городцов, полагая ее керамическую традицию архаической, восходящей к неолиту (Городцов, 1905. С. 56). В историографии эти памятники, как правило, либо автоматически включались исследователями «частями» в состав общепризнанных культурных образований какой-либо конкретной территории (полтавкинской (Качалова, 2000), донецкой (Смирнов, 1996), среднедонской (Синюк, 1983, 1996; Березуцкая, 2003), либо практически всей совокупностью объединялись в рамках единой волго-донской (или нижневолжской) катакомбной культуры или варианта (Малов, Филиппченко, 1995; Кияшко, 2002). В.И. Мельник отнес все комплексы с керамикой с елочной орнаментацией к донецкой катакомбной культуре (Мельник, 1985. С. 13; 1989. С. 132). В последнее время, в связи с накоплением новых источников, в том числе с малоисследованных районов доно-донецкого междуречья, а также переосмыслением полтавкинской проблематики и соответственным уточнением критериев волго-донской культуры (Сухорукова, 2008), на первый план выходит синкретическая позиция. Большую роль в ее

становлении сыграла концепция А.В. Кияшко о существовании в эпоху средней бронзы на востоке катакомбного мира четырех основных обрядовых традиций – доно-донецкой, доно-волжской, волго-уральской, волго-манычской (Кияшко, 2002).

Исходя из нее, выделяются две основные группы памятников с керамикой с елочно-гребенчатой орнаментацией – доно-донецкая (правобочное положение умершего с преобладанием ориентировки на запад или юг) и волго-уральская (левый бок – восток или северо-восток). Последняя восходит к полтавкинской культуре и является (наряду с керамикой) основным признаком культуры волго-донской. Территориально она локализуется в южной сухо-степной части Волго-Донского междуречья и в Заволжье. Погребения доно-донецкой традиции тяготеют к обширным северо-степным пространствам бассейна Дона (от р. Оскол до Волги), встречаются они и на Нижнем Дону. Для терминологического удобства мы будем обозначать эту группу как памятники «павловско-усть-курдюмского типа» (по эталонным могильникам на Среднем Дону и в Нижнем Поволжье). Время бытования обеих групп по шкале относительной хронологии определяется финалом раннедонецкого горизонта – позднедонецким временем, или финалом успенского – привольненским этапом развития кавказской металлургии. В Заволжье волго-донская культура доживает вплоть до распада катакомбной общности.

Объединяющим звеном обеих групп является короткошейный сосуд стройных пропорций, чаще всего украшенный горизонтальными оттисками гребенчатого/зубчатого штампа в елочном/паркетном стиле.

Наиболее подробная характеристика керамике с елочной орнаментацией в контексте волго-донской культуры была дана А.В. Кияшко в работе 2002 года. Однако на сегодняшний день она представляется поверхностной и

содержит ряд неточностей. В работе утверждается, что морфология волго-донской керамики «...в целом соответствует всем четырем отделам степной технологической традиции». Автор определяет эту традицию как генетически взаимосвязанный керамический комплекс, который эволюционно развивается от позднеямного до развитого катакомбного времени и включает основные типы полтавкинской керамики в качестве прототипов волго-донской посуды (Кияшко, 2002. С. 135). Весьма спорно выделение «непрофилированных баночных изделий» и «бесшейных сосудов с выделенным венчиком», которые свойственны более ранней полтавкинской керамике.

Всего выборка анализируемой посуды волго-донской культуры составляет 81 экземпляр, 28 происходят с территории Заволжья, 53 – из погребений Волго-Донского междуречья. По набору культурообразующих признаков волго-донские памятники выглядят довольно однородными, поэтому их анализ производился без какого-либо территориального разграничения. Для павловско-усть-курдюмских памятников к анализу были привлечены 141 сосуд. 89 происходят с донского Левобережья и прилегающих районов Нижнего Поволжья, 52 – из донского Правобережья и нижнего Подонцовья. В тех случаях, когда по жаровне можно было восстановить изначальную форму сосуда, он включался в общую схему

Каждый сосуд можно охарактеризовать по следующим морфологическим признакам в иерархическом порядке:

Профиль тулова.

А. Сосуды с выраженным плечиком (ребристая/уступчатая профилировка).

Б. Сосуды с выраженным округлым плечиком.

В. Слабопрофилированные сосуды.

Г. Бесшейные сосуды.

Профиль верхней части сосуда.

Профиль горла/шейки (для сосудов отделов А, Б, В). На многих сосудах горло лишь слегка намечено.

I. Сосуды с невысоким прямым горлом.

II. Сосуды с невысоким отогнутым (раструбным) горлом.

III. Сосуды закрытого типа, в которых верхняя треть сосудов загнута внутрь.

Пропорции сосуда.

1. Сосуды приземистой формы. Отношение диаметра дна к высоте сосуда $\geq 0,5$.

2. Сосуды вытянутых пропорций. Как правило, обладают конусовидным, сужающимся ко дну туловом. Отношение диаметра дна к высоте сосуда $< 0,5$.

3. Миски. Приземистые сосуды с выгнутыми стенками, у которых отношение высоты сосуда к диаметру устья 0,35-0,6 (Братченко, 1976. С. 28).

Наличие поддона (+/-).

Таким образом, были выделены следующие основные типы сосудов.

Отдел А. Сосуды ребристой (уступчатой) профилировки.

Группа I. Сосуды с прямым горлом.

Тип 1. Сосуды приземистой формы без поддона (А-I-1-) – 32/21.

Тип 2. Сосуды приземистой формы с поддоном (А-I-1+) – 3/1.

Группа II. Сосуды с коротким раструбным горлом.

Тип 1. Сосуды приземистой формы без поддона (А-II-1-) – 11/3.

Тип 2. Сосуды приземистой формы с поддоном (А-II-1+) – 1/0.

Отдел Б. Сосуды с округлым выпуклым плечиком (кубковидные).

Группа I. Сосуды с прямым горлом.

Тип 1. Сосуды приземистой формы без поддона (Б-I-1-) – 17/21.

Тип 2. Сосуды приземистой формы с поддоном (Б-I-1+) – 2/0.

Тип 3. Сосуды вытянутых пропорций без поддона (Б-I-2-) – 2/1.

Группа II. Сосуды с коротким раструбным горлом.

Тип 1. Сосуды приземистой формы без поддона (Б-II-1-) – 30/5.

Тип 2. Сосуды приземистой формы с поддоном (Б-II-1+) – 1/0.

Тип 3. Сосуды вытянутых пропорций с поддоном (Б-II-2+) – 1/0.

Тип 4. Сосуды вытянутых пропорций без поддона (Б-II-2-) – 2/0.

Отдел В. Слабопрофилированные сосуды. Все сосуды отдела не имеют поддона.

Группа I. Сосуды с прямым горлом. В группе только один тип – сосуды приземистой формы (В-I-1-) – 18/14.

Группа II. Сосуды с коротким раструбным горлом.

Тип 1. Сосуды приземистой формы (В-II-1-) – 7/2.

Тип 2. Сосуды вытянутых пропорций (В-II-2-) – 1/1.

Отдел Г. Бесшейные сосуды.

Группа I. Закрытые банки.

Тип 1. Приземистой формы без поддона (Г-III-1-) – 1/0.

Тип 2. Приземистой формы с поддоном (Г-III-1+) – 2/0.

Группа II. Открытые банки.

Тип 1. Приземистой формы без поддона (Г-1-) – 1/0.

Тип 2. Вытянутых пропорций без поддона (Г-2-) – 1/1.

Тип 3. Вытянутых пропорций с поддоном (Г-2+) – 0/1.

Группа III. Закрытые миски.

Тип 1. С поддоном (Г-III-3+) – 2/1.

Тип 2. Без поддона (Г-III-3-) – 3/7.

Группа IV. Открытые миски. В группе выделен один тип – без поддона (Г-3-) – 5/0.

Кроме того, из погребений обеих групп происходит ряд сосудов с явными инокультурными признаками, не позволяющими включать их в общую классификацию – амфорка (Новохарьковский ГМ/7), высокошейные раструбные сосуды (Усть-Курдюм I 5/3, Барановка I 16/4, Кривая Лука II

1/12), сосуды балановского облика (Павловский II ск. 4/59, Богучар II 1/2), подкруглодонный сосуд (Власовский I 12/2), кубок (Заречный I 1/6).

Полученные данные представлены в виде диаграмм (рис. 1-4). Они хорошо иллюстрируют куда большее разнообразие и неоднородность керамического комплекса памятников павловско-усть-курдюмского типа в сравнении с волго-донскими и одновременно демонстрируют качественное отличие их от последних. В то же время мы можем сделать вывод об активном взаимодействии обеих культурных групп, проявившемся во взаимопроникновении типов сосудов, целом ряде общих тенденций в их орнаментации.

Наиболее ярко отличия проявляются, во-первых, в преобладании сосудов того или иного отдела. Для волго-донской культуры (рис. 1, 2) оказывается более характерной уступчатая профилировка сосуда (отдел А, 31%), высокая доля бесшейной керамики (12%), для павловско-усть-курдюмских погребений (рис. 1, 1; 2) – кубковидная форма тулова. При этом в донецких комплексах доля сосудов отдела Б на Правобережье, в свою очередь, значительно выше (56%), нежели на Левобережье (28%). Необходимо, на наш взгляд, отметить и более высокую долю в них инокультурной керамики.

Орнаментированы сосуды, как уже говорилось, чаще всего елочным узором, выполненным отпечатками зубчатого штампа. Она встречается на 80% сосудов волго-донской культуры и 68% павловско-усть-курдюмских (однако, если разделить последние на правобережные и левобережные, то 56% и 75% соответственно). Елочные отпечатки могут располагаться как по всей поверхности, так и зонально на поверхности круговыми проходами по шейке, плечу и у придонной части (в различном сочетании этих зон), а также вертикальными зонами (Горбатый мост 42/1, Липовский I 8/6) (рис. 3, 4).

Оттиски зубчатого штампа могут также образовывать горизонтальные параллельные линии в верхней части тулова и по горлу сосуда, т.е. занимают место оттисков шнура (особенно это характерно для павловско-усть-курдюмских памятников).

Любопытно, что тенденция к украшению всей поверхности сосуда елочно-гребенчатым орнаментом характерна в первую очередь для левобережных памятников павловско-усть-курдюмского типа (51% против 31% и 37%) (рис. 4, 2). Что касается шнурового орнамента, то здесь фиксируется похожая картина – он присутствует на 40,9% левобережной павловской керамики, и только на 15,1% правобережной и 19,7% волго-донской. При этом надо иметь в виду, что в выборке А.М. Смирнова (Смирнов, 1996) на Донеччине 80 павловско-усть-курдюмских комплексов (44,4%, с повышением удельного веса к востоку) против 100 классических позднедонецких, в выборке авторов на Среднем Дону и в прилегающих районах Поволжья их 70 (78,65%) против 19, так что речь здесь действительно следует вести о разных, пусть и близких, этнокультурных группах. Сочетание шнурового (как правило, это оттиски трехрядной разнонаправленной тесьмы, реже - двойного шнура) и елочно-гребенчатого орнамента на одном сосуде также чаще встречается именно в сосудах из левобережных павловско-усть курдюмских памятников (рис. 5, 6, 2; 7, 1, 6-8) (особенно с наколами в качестве разделительной линии между оттисками шнура/тесьмы– Тростянка 8/7, Власовский I 4/4, 12/2, II 5/1, Подгорный 5/4, Орешкин I 12/3, Александровка-Донская 2/7, Усть-Курдюм I 3/1 и др. (рис. 5, 1-3, 4)), а для волго-донской культуры является более редкой орнаментальной композицией (Быково I 14/2, Политотдельское 19/17, Бережновка I 9/4, Пичуга 1/6, Дмитриевка 9/9, Амелин II 2/1, Сидоры 4/1 (рис. 8, 1, 3, 6). Зато расположение елочного узора на плечиках и второй трети тулова сосуда при отсутствии других элементов – визитная карточка ее керамики (17% против 2% и 4%) (рис. 3, 2; 8, 5). В некоторых случаях такая

композиция дополнена косыми отпечатками веревки или зубчатого штампа, заполняющими пространство между горизонтальными веревочными оттисками (Первомайский I 12/7, Кривая Лука XI 3/5). Встречается и иное композиционное решение - сочетание круговых (горизонтальных) и елочных мотивов, но в зубчатом исполнении и тех, и других (Бережновка I 3/6, 20/3; Калиновский 10/4, Усть-Курдюм I 5/3, Таганка ГМ/Р1/3, Власовский I 19/2) (рис. 6, 2, 5). Кроме того, елочный узор на павловско-усть-курдюмскрй посуде иногда выполнен не гребенчатым штампом, а «личиночными» вдавлениями (Вертячий 7/29; Павловский I 24/2, (рис. 6, 4; 7, 3).

Важно отметить и другие элементы орнамента на анализируемой керамике: сосцевидные налепы, расположенные по кругу в верхней части сосуда (Советское 3/4, Власовский I 11/5); круговые вдавления в виде концентрических окружностей (Политотдельское 2/2, Россошки I 4/7, Александровский I 1/5, Павловский I 11/1, Власовский I 12/3, Прилепы II 3/6 и др.) (рис. 8, 4), но обязательно в сочетании с орнаментацией большей части поверхности тулова елочным узором. Последний орнаментальный элемент довольно часто встречается и на классической донецкой посуде.

На сосудах всех изучаемых групп с территории Волго-Донского междуречья и донского Правобережья встречаются и такие орнаментальные элементы, как ногтевые вдавления. Они располагаются на поверхности сосудов, как правило, горизонтальными зонами одно- или разнонаправленных вдавлений (Кривая Лука IX 1/16, Усть-Погожье I 4/7, Высокая Гора 1/2, Пасеково 4/2, 4/3, Павловский I 14/1, 14/2, 35/4, 54/3 и др.), в одном случае подобный орнамент покрывает все тулово сосуда (Первомайский I 14/3).

Иногда орнамент на волго-донской керамике переходит на срез венчика и дно (Политотдельное 2/3, Светлое Озеро 7/2, Калиновский 8/32, Усть-Погожье I 4/7).

Наконец, хотелось бы отметить еще одно обстоятельство. В погребениях волго-донской культуры не обнаружено курильниц. В павловско-усть-курдюмских они есть. Как правило, это типичные степные формы на трех- или четырехлепестковой ножке, с толстыми стенками, с внутренним отделением и без. Есть один экземпляр на круглом поддоне (Орешкин I 4/1). В задачи данной работы не входит их подробное рассмотрение, нам важно лишь отметить еще то обстоятельство, что в павловско-усть-курдюмских комплексах их процент выше, нежели в классических донецких.

Итак, проведенный анализ свидетельствует, **во-первых**, что разделение на основе погребального обряда погребений с елочно-гребенчатой керамикой на разные культурные группы подтверждается при более детальном изучении керамического материала.

Во-вторых, памятники павловско-усть-курдюмского типа являются неоднородным образованием, инкорпорированным в донецкую катакомбную культуру, но имеющее отличные корни. В то же время, отличия в керамическом комплексе этой группы памятников от волго-донской культуры имеют свои истоки именно в классических донецких.

В-третьих, памятники павловско-усть-курдюмского типа можно разделить на два локальных варианта – правобережный и левобережный, однако различия между ними несут не качественный (культурообразующий) характер, а скорее этнографический. Надо также отметить, что четкой границы между территорией распространения классической донецкой катакомбной культуры и павловско-усть-курдюмских памятников нет. Зато

их восточная граница определяется куда более четко и соотносится с границей сухо-степной зоны.

В-четвертых, обе культурные группы существовали одновременно и активно взаимодействовали между собой, что проявилось во взаимопроникновении форм сосудов и основных сюжетных композиций.

Литература

Городцов В.А. Материалы археологических исследований на берегах р. Донца Изюмского уезда Харьковской губернии // Труды XII АС, М., 1905. Т.1.

Березуцкая Т.Ю. Среднедонская катакомбная культура и её локальные варианты (по материалам погребальных памятников). – Воронеж, 2003.

Качалова, Н.К. Полтавкинская проблема и «катакомбная эйфория» // Судьба ученого (к 100-летию со дня рождения Б.А. Латынина) – СПб., 2000.

Кияшко А.В. Культурогенез на востоке катакомбного мира. – Волгоград, 2002.

Малов Н.В., Филипченко В.В. Памятники катакомбной культуры Нижнего Поволжья // Археологические вести. 1995. - №4.

Мельник В.И. Степное Поволжье в эпоху средней бронзы: Автореф. канд. дис. – М., 1985.

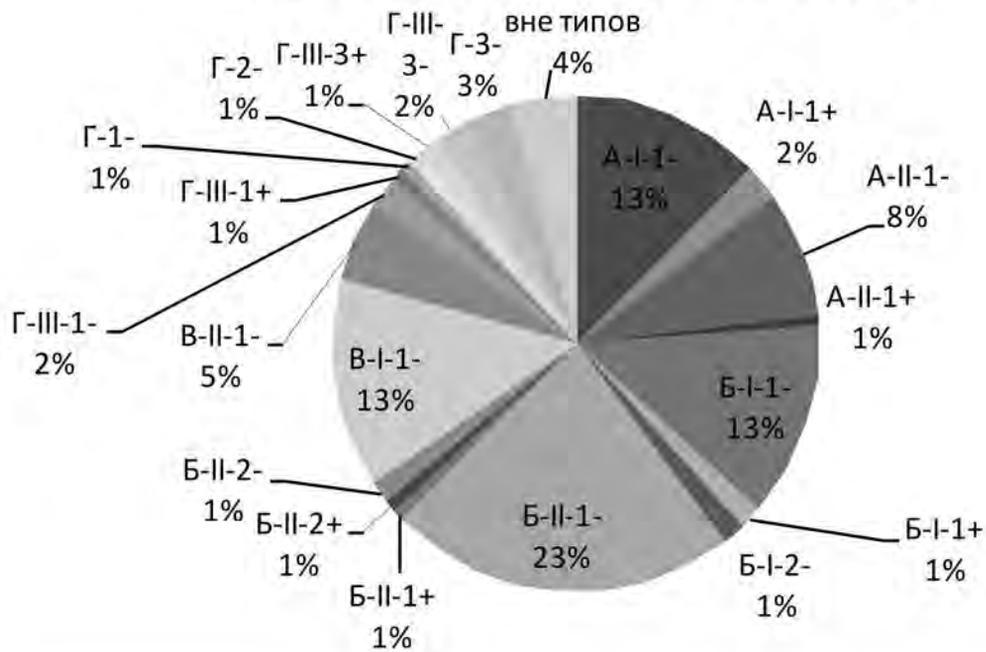
Синюк А.Т. Курганы эпохи бронзы Среднего Дона (Павловский могильник). – Воронеж, 1983.

Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. – Воронеж, 1996.

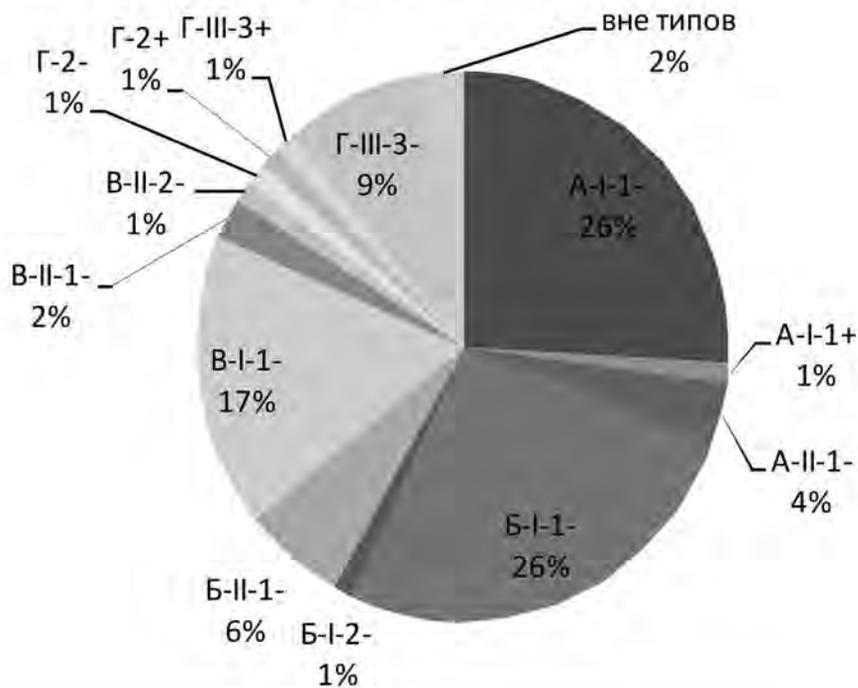
Смирнов А.М. Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце. – М., 1996.

Сухорукова Е.П. Полтавкинская и волго-донская культуры эпохи средней бронзы Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья (по материалам погребальных памятников). Автореф. канд. дис. – С.Пб., 2008.

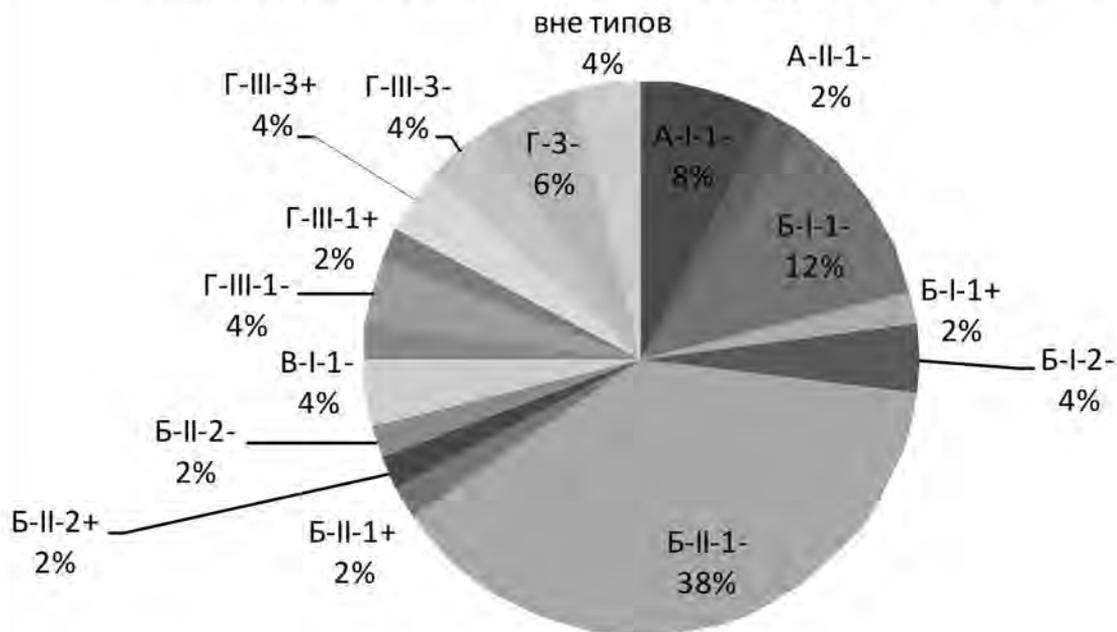
Соотношение типов сосудов памятников павловско-усть-курдюмского типа

Соотношение типов сосудов в погребениях волго-донской культуры

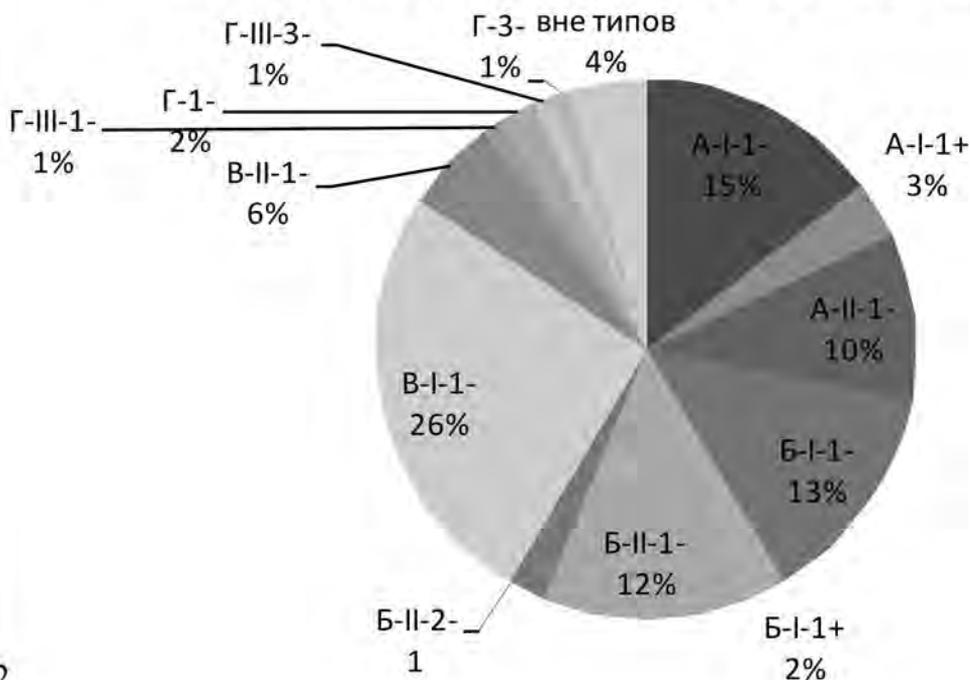

Соотношение типов сосудов правобережных памятников павловско-усть-курдюмского типа

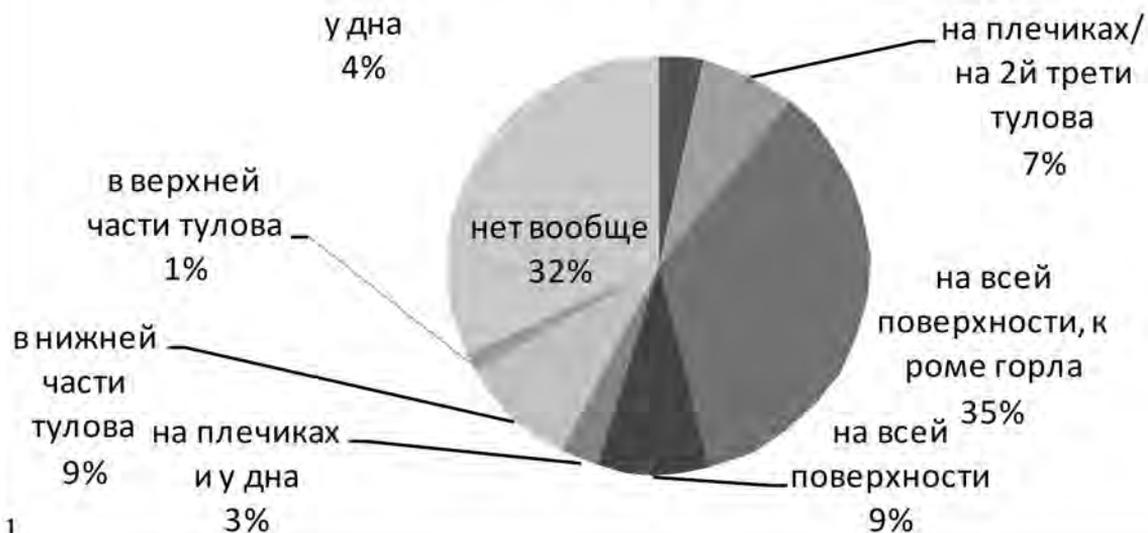
1

Соотношение типов сосудов левобережных памятников павловско-усть-курдюмского типа

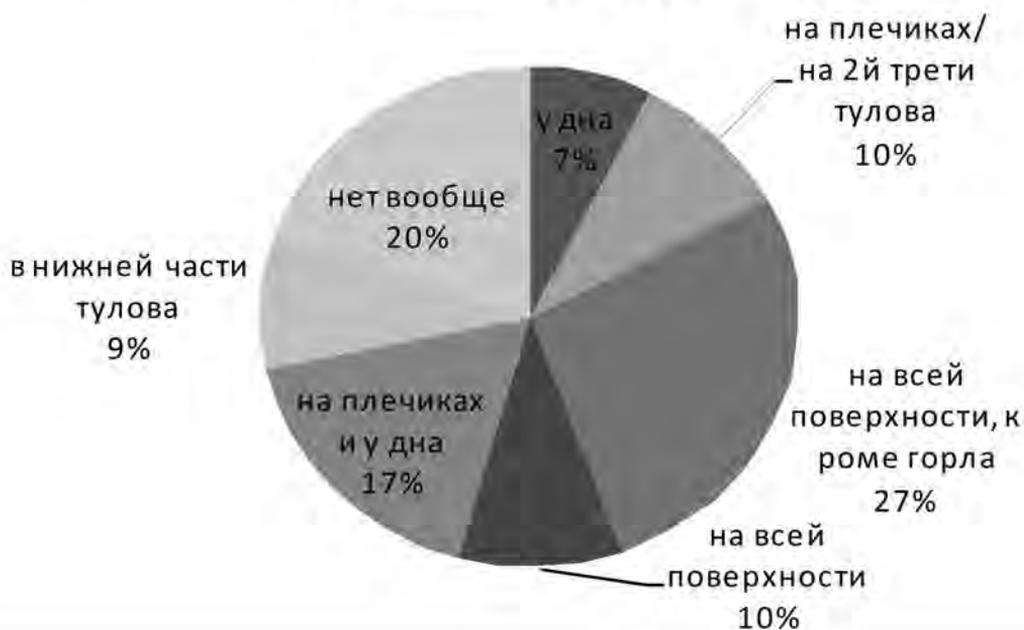

2

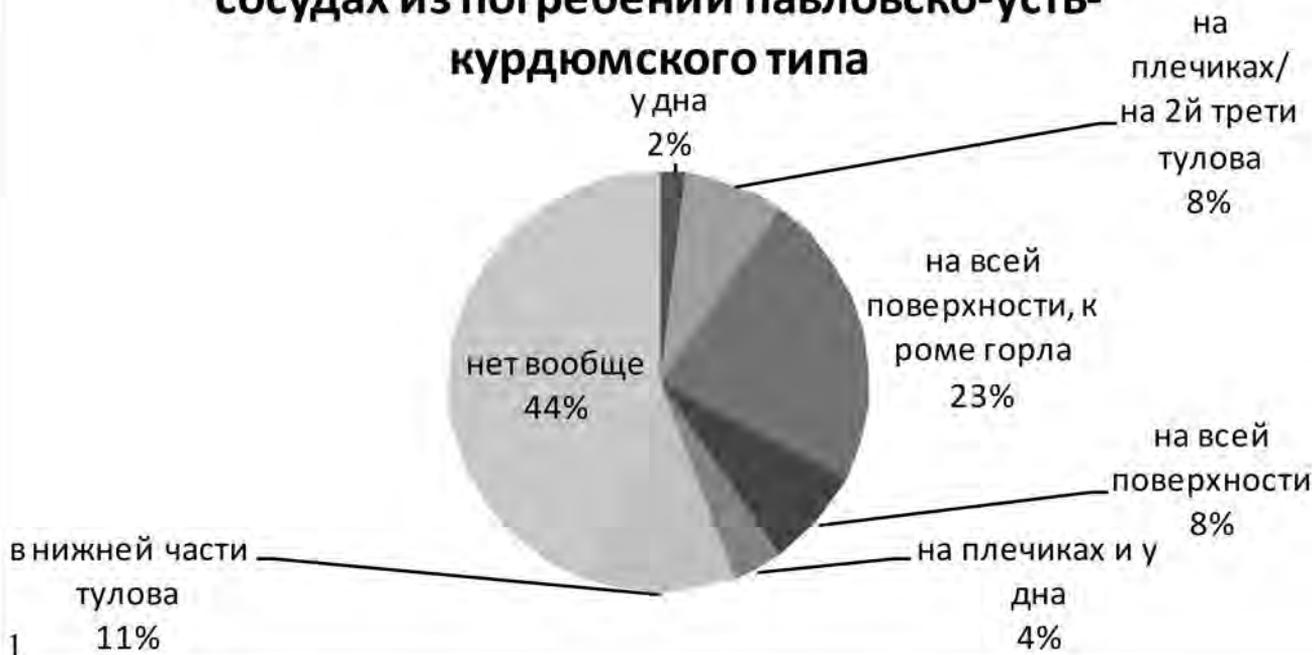
Место зубчатой "елки" на всех сосудах из погребений павловско-усть-курдюмского типа

Место зубчатой "елки" на сосудах волгодонской культуры

Место зубчатой "елки" на правобережных сосудах из погребений павловско-усть-курдюмского типа

Место зубчатой "елки" на левобережных сосудах из погребений павловско-усть-курдюмского типа

Рис. 5. Керамика левобережных памятников павловской-усть-курдюмского типа.

1 - Александровка-Донская 2/7; 2 - Орешкин I 12/3; 3 - Власовский II 5/1;

4 - Орешкин I 12/7; 5 - Подгорный 5/4; 6 - Сидоры 21/2.

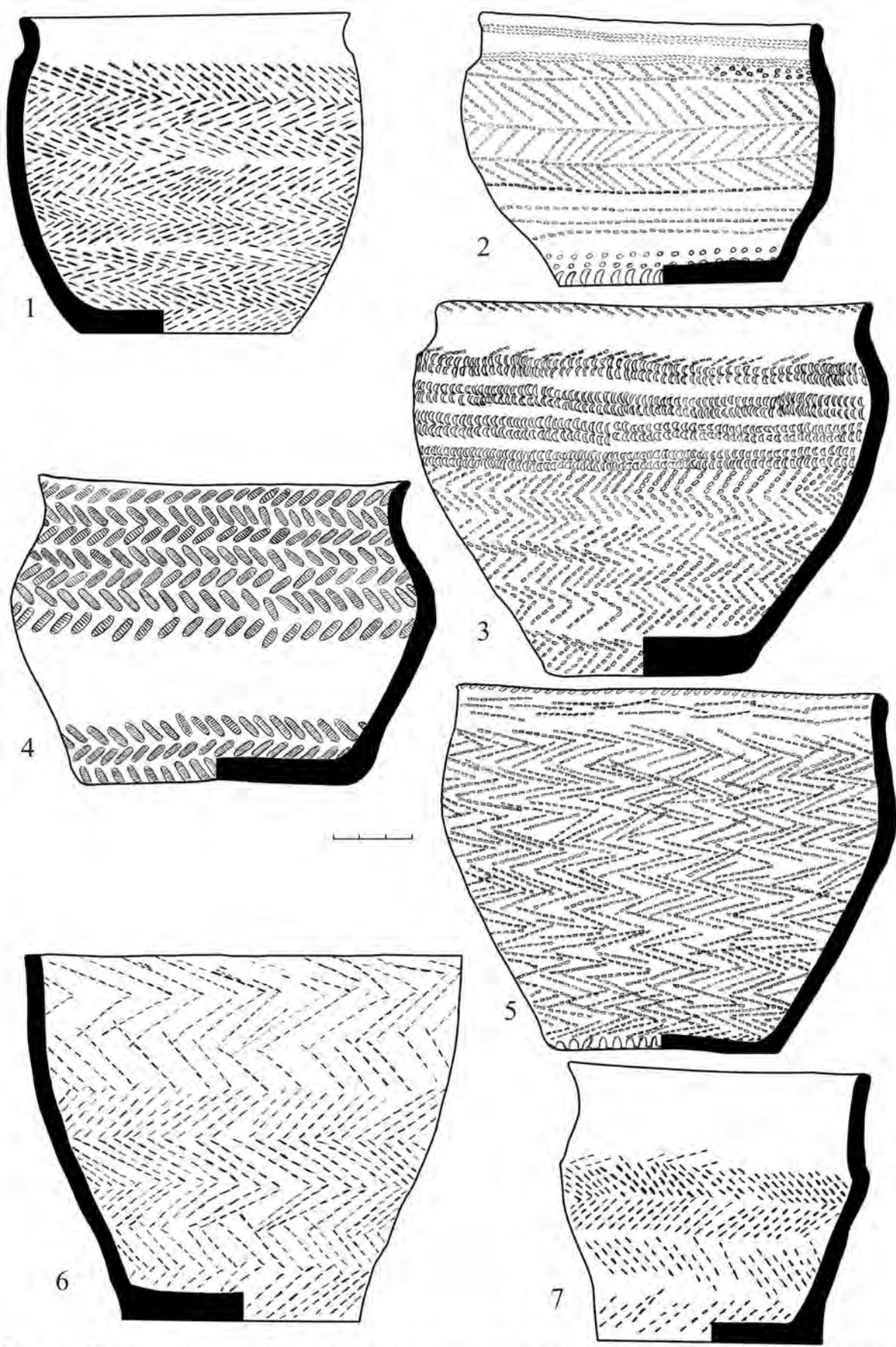

Рис. 6. Керамика левобережных памятников павловско-усть-курдюмского типа.
 1 - Подгорный 4/3; 2 - Власовский I 19/2; 3 - Таганка 2/5; 4 - Вертячий 7/29;
 5 - Таганка ГМ/Р1/3; 6 - Ольховка I 5/2; 7 - Сидоры 35/3.

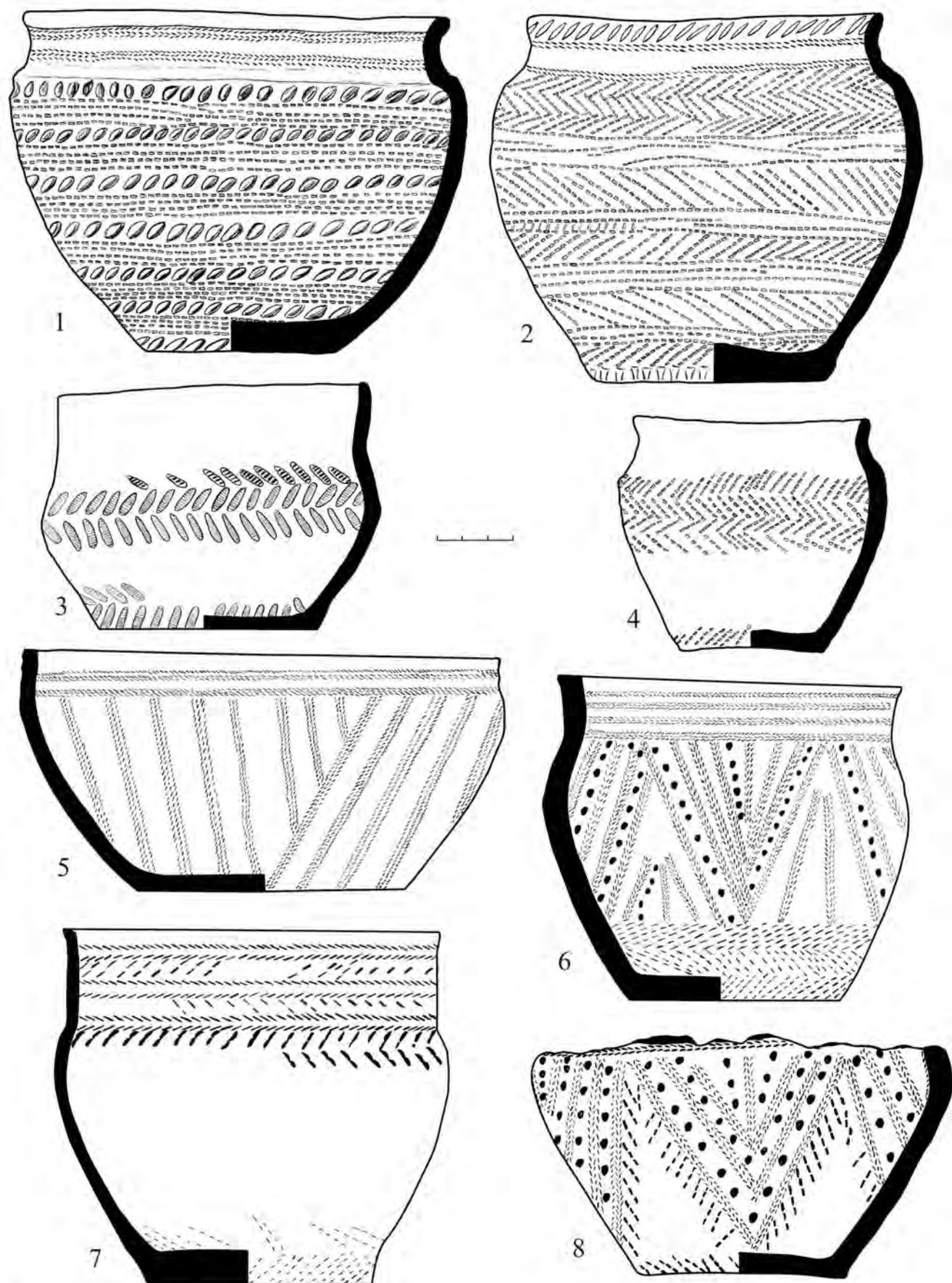

Рис. 7. Керамика левобережных памятников павловско-усть-курдюмского типа.
 1 - Александровка-Донская 1/2; 2 - Власовский I 15/1; 3 - Павловский I 24/2;
 4 - Вертячий 7/8; 5 - Орешкин I 12/3; 6 - Орешкин I 12/4; 7 - Подгорный ГМ/2;
 8 - Таганка 4/5.

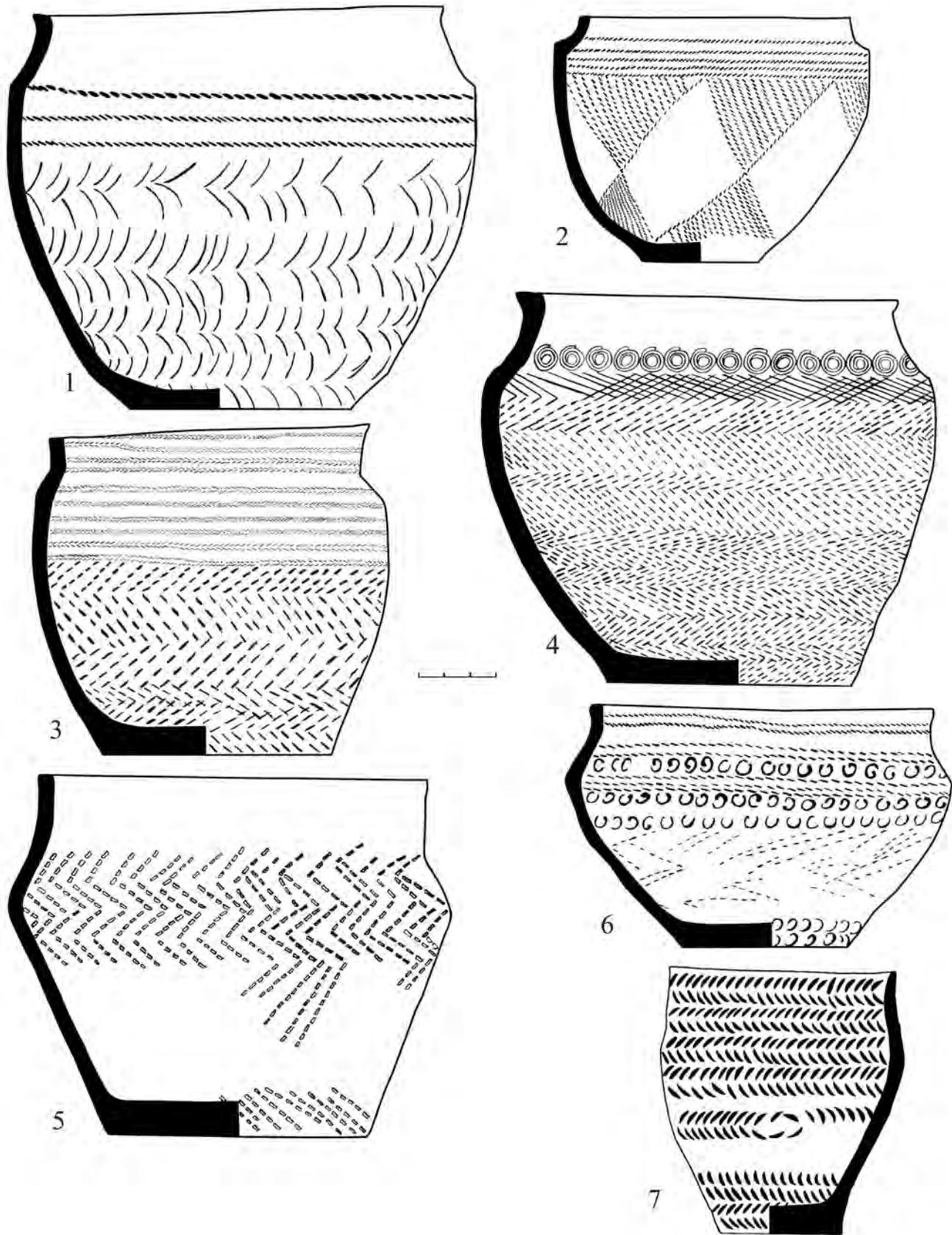

Рис. 8. Керамика волго-донской культуры.

1 - Сидоры 4/1; 2 - Ивановка II 1/8; 3 - Писаревка I 1/2; 4 - Россошки I 4/7; 5 - Первомайский I 4/4; 6 - Тихоновка 1/1; 7 - Белогорское ГМ/6.